

действия, которое допускается на основании судебного решения, целесообразно реализовывать в отношении не дознавателя, а органов дознания.

Наличие у прокурора возможности разрешать отводы, заявленные дознавателю, его самоотводы, а также отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований закона (пп. 9, 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), является излишней и подлежащей передаче руководителю подразделения дознания и начальнику органа дознания.

Помимо сказанного, также полагаем необходимым закрепить в УПК РФ положение, согласно которому письменные указания прокурора, если бы они и имели место, подлежали бы обязательному приобщению к материалам уголовного дела. Аналогичные изменения следует внести и в статьи, определяющие полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Это позволит отслеживать эффективность процессуального контроля начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, а также прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателей [5, с. 201].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гредягин И. В. Факторы, ограничивающие процессуальную самостоятельность дознавателя // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/38.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
2. Науменко О. А. Прокурорский надзор как гарантия прав личности при производстве дознания // Общество и право. 2013. № 4. С. 192–195.
3. Тонков Е. Е. Контроль и надзор в российском обществе: приоритеты и перспективы в условиях кризиса // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 86–94.
4. Гришин Д. А. Правовой статус начальника подразделения дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : материалы межвуз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М., 2008. Ч. 1. С. 149–150.
5. Спиринов А. В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 54–60.

ББК 67.75

УДК 342.56

«УМНЫЕ ГОРОДА» РОССИИ

О. Л. Казанцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена теоретико-правовым основам цифровизации местного самоуправления в Российской Федерации, внедряемым цифровым технологиям при решении вопросов местного значения, концепции «Умного города». Цифровая трансформация в настоящее время является одним из приоритетных направлений развития государства. Задача регулятора своевременно отреагировать на происходящие изменения, внедрить новейшие технологии во все сферы жизни, учитывая организационные и правовые вопросы. В последнее десятилетие активно разрабатывается правовая основа, направленная на усиление цифровых процессов во всех сферах жизни общества. Автор отмечает положительные моменты происходящих цифровых процессов в сфере местного самоуправления, необходимость повышения роли местного сообщества в управлении муниципальным образованием и выявляет возникающие на практике проблемы, предлагая пути их разрешения.

Ключевые слова: местное самоуправление, умный город, цифровизация, вопросы местного значения, правовая основа

"SMART CITIES" OF RUSSIA

O. L. Kazantseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

This article is devoted to the theoretical and legal foundations of the digitalization of local self-government in the Russian Federation, the digital technologies being introduced in addressing issues of local importance, the concept of «Smart City». Digital transformation is currently one of the priority areas for the development of the state. The task of the regulator is to respond in a timely manner to the ongoing changes, to introduce the latest technologies in all spheres of life, taking into account organizational and legal issues. In the last decade, a legal framework has been actively developed aimed at strengthening digital processes in all spheres of society. The author notes the positive aspects of the ongoing digital processes in the field of local self-government, the need to increase the role of the local community in the management of the municipality and identifies the problems that arise in practice, suggesting ways to resolve them.

Keywords: local government, smart city, digitalization, local issues, legal framework.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)2.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)2.2)

Местное самоуправление — самый приближенный к населению уровень публичной власти. Демократическое государство немислимо без развитого местного самоуправления. В Российской Федерации гарантируется местное самоуправление, в том числе и правом на судебную защиту.

Для повышения эффективности местного самоуправления разрабатываются и внедряются различные формы взаимодействия органов местного самоуправления с населением, активно формируется соответствующая правовая база, предусматривающая некоторые тенденции цифровизации местного самоуправления.

Поскольку информатизация и цифровизация выступают новым трендом государственной политики, в том числе и в сфере местного самоуправления, данная тема продолжает быть актуальной. Развитие «умных городов» стремительно захватывает весь мир [1].

В «Умных городах» не будет очередей, муниципальные услуги станут оказывать дистанционно, образование можно будет получить, не выходя из дома (он-лайн), медицина тоже оцифруется, городская среда будет перестраиваться, у граждан появиться возможность управлять своим временем и творчески развиваться [2]. Как утверждает А. Чулок, к 2030 г. уже сформируется виртуальное пространство, так называемая метавселенная, в которой роботы заменят человека практически во всех сферах [3]. Вместе с тем идущие процессы порождают ряд проблем, на которые тоже обращают внимание ученые [4–8].

Поскольку местное самоуправление, по сравнению с государством, менее подготовлено к глобальным процессам цифровизации по ряду объективных причин, эта сфера представляет особый интерес. Методология исследования основана на анализе и синтезе, которые позволили рассмотреть правовые и теоретические основы «Умного города». Сравнение использовалось при сопоставлении принятых нормативных правовых актов в сфере цифровизации, формально-юридический метод направлен на исследование правовой базы и выработку предложений для построения эффективного местного самоуправления, отвечающего новым вызовам.

Вопросы информационного взаимодействия органов местного самоуправления с населением муниципального образования урегулированы Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления являются:

- 1) открытость и доступность информации о деятельности органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;
- 2) достоверность информации о деятельности органов местного самоуправления и своевременность ее предоставления;

3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности органов местного самоуправления любым законным способом;

4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности и органов местного самоуправления.

В указанном Законе называются формы предоставления информации о деятельности органов местного самоуправления: устная форма, в виде документированной информации, в том числе в виде электронного документа.

Впоследствии были приняты Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», национальный проект «Жилье и городская среда», Приказ Минстроя России от 31.10.2018 № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город».

Проект «Умный город», направленный на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан, базируется на пяти ключевых принципах:

- ориентация на человека;
- технологичность городской инфраструктуры;
- повышение качества управления городскими ресурсами;
- комфортная и безопасная среда;
- акцент на экономической эффективности, в том числе сервисной составляющей городской среды.

Основной инструмент реализации этих принципов — широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской среде.

Цель «Умного города» состоит не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности городской инфраструктуры.

В соответствии с Приказом Минстроя России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства» развитие городской среды осуществляется путем создания цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития («Активный горожанин») и обеспечения сервиса по участию в рейтинговом голосовании по реализации мероприятий в сфере городского хозяйства.

Стандарт «Умного города» — набор базовых и дополнительных мероприятий, которые предстоит выполнять всем городам-участникам ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» в срок до 2024 года. В реализации проекта «Умный город» принимают участие все субъекты Российской Федерации и города с численностью населения свыше 100 тысяч человек.

Стандарт включает мероприятия по восьми направлениям: городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис.

Кроме того, определены по каждому направлению мероприятия, требования к их реализации (базовые и дополнительные), ожидаемые эффекты (количественные и качественные показатели эффектов от реализации мероприятия определяются субъектом РФ в паспорте регионального проекта). Примечательно, что разработка проектов «Умный город субъекта Российской Федерации» будет осуществляться с учетом местных и исторических традиций местного самоуправления, что учитывает природу и назначение местного самоуправления.

У муниципальных образований возник интерес к данному проекту, поскольку он предполагает финансирование из федерального бюджета, ресурсную помощь от государства.

Безусловно, важным фактором являются имеющаяся в муниципальных образованиях база и инновационный потенциал. Однако, учитывая специфику географических, экономических и иных условий, в которых формируется местное самоуправление различных регионов, обеспечить развитие цифровых технологий в муниципальных образованиях в равной мере невозможно. В связи с этим претендовать на статус «Умный город» могут далеко не все муниципальные образования, так как они должны соответствовать ряду требований, а именно — Базовым и дополнительным требованиям к умным городам (стандарт «Умный город»), которые утверждены Минстроем России 04.03.2019.

26 октября 2021 г. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ представило обновленный рейтинг «умных» российских городов. Ведомство рассчитало индекс цифровизации городского хозяйства «IQ городов». По итогам 2020 г. он в среднем по стране составил 44 балла, что на 8,44% превосходит результат годичной давности.

Среди городов-миллионников в тройку лидеров среди умных городов России вошли Москва, Воронеж и Казань. В категории городов с населением от 250 тыс. до 1 млн человек лидируют Белгород, Химки и Тюмень. Среди городов с населением от 100 до 250 тыс. человек победу одержали Щелково, Домодедово и Реутов. Среди городов с населением менее 100 тыс. человек отмечают Дубну, Ивантеевку и Кольцово. Это может означать, что города, наряду с государством, постепенно встраиваются в процессы цифровизации.

Пандемийные годы усилили внедрение цифровых технологий, в том числе и в тех сферах, которые не были представлены он-лайн. С одной стороны, это хорошо для продвижения цифрового формата взаимодействия органов власти с населением, с другой стороны, есть законодательно предусмотренные формы участия населения в местном самоуправлении, которые по сути своей природы не могут осуществляться в таком формате (например, публичные слушания). Кроме того, зацифровка всех форм взаимодействия местной власти с населением приведет к еще большему отрыву властных структур от самого населения, интересы которого они должны представлять. В этой связи важно найти тот самый баланс соотношения различных форм взаимодействия, которые уже апробированы и используются населением.

Поскольку процессы развития технологий и цифровизации неизбежны, необходимо четко и последовательно подходить к их внедрению, учитывая готовность не только инфраструктуры, но и самих граждан. Цифровые технологии в местном самоуправлении должны облегчать жизнь граждан, а не создавать дополнительные проблемы, связанные с организацией решения вопросов местного значения, т. е. непосредственного жизнеобеспечения. Следует предусмотреть соответствующую систему безопасности, которая позволила бы избежать утечки информации и защитить конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, гарантируемые Конституцией РФ.

Цифровые процессы — это не самоцель. Главная цель реализации действующих национальных проектов — эффективность местного самоуправления, принятие таких управленческих решений, благодаря которым улучшилось бы качество жизни граждан, сформировались условия для развития гражданского общества. Они должны быть направлены на упрощение работы в муниципальных образованиях. Власть по-прежнему должна быть доступна для граждан, и здесь необходимо учитывать много факторов: охват интернетом территорий, пешую доступность органов местного самоуправления и ряд других.

Для решения имеющихся проблем, связанных с переходом местного самоуправления «в цифру», необходимо решить вопросы финансирования муниципальных образований в целях выполнения общенациональных задач, принять меры по обеспечению органов местного самоуправления компетентным кадровым составом, а также наладить диалог с органами местного самоуправления по оперативному методическому обеспечению их работы, активнее вовлекать граждан в процессы цифрового развития, поощряя их инициативы и предложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ключева А. В. Опыт внедрения системы «умный город» в мире // Системный анализ и логистика. 2021. № 2 (28). С. 120–128.
2. Информационное моделирование территорий в мире и в России. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/tech/170530.html> (дата обращения: 13.02.2022).
3. Чулок А. Обещания и проблемы умного города // Ведомости. 2019. 12 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/blogs/2019/11/12/816020-obeschaniya-problemi> (дата обращения: 13.05.21).
4. Климовицкий С. В., Осипов Г. В. Цифровое неравенство и его социальные последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2.
5. Гладкова А. А., Гарифуллин В. З., Массимо Р. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 41–72.

6. Шиняева О. В., Полетаева О. В., Слепова О. М. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4 (152). С. 68–85.

7. Прозоровская К. А. «Умный город»: социальные риски и последствия // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. 2021. Т. 2, № 1. С. 261–269.

8. Козлова Ю. В., Савченко И. А. Умный город: проблема цифрового доверия // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 5. С. 23–27.

УДК 342.796

ББК 67.404.2

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА*

Е. Ю. Коваленко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Договорное регулирование является важным направлением негосударственного воздействия на сферу физической культуры и спорта. Договор выступает эффективным средством саморегулирования и организации профессиональной спортивной деятельности, которое обеспечивает участников спортивных отношений возможностью свободно согласовать свои интересы и цели, определять взаимные права и обязанности, направленные на достижение цели, а также способен создать необходимую юридическую гарантию надлежащей защиты прав сторон договорного обязательства. Авторы рассмотрели теоретические позиции относительно использования договора как гибкого инструмента индивидуального регулирования спортивных отношений, на основе чего сформулировали вывод о том, что гражданско-правовой договор является наиболее востребованным и эффективным средством негосударственного регулирования спортивных отношений, способным адекватно учитывать частные интересы сторон договорного обязательства, не нарушая требования о необходимости соблюдения публичного порядка.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, участники спортивных отношений, негосударственное регулирование, гражданско-правовой договор.

CONTRACTUAL REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

E. Y. Kovalenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Contractual regulation is an important direction of non-state influence on the sphere of physical culture and sports. The contract acts as an effective means of self-regulation and organization of professional sports

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации» / «Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20–011–00053 А «Legal regulation of sports relations in the Russian Federation».